

ФИЛОСОФИЯ

Горохов Владимир Фадеевич

канд. филос. наук, доцент

ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский

ядерный университет «МИФИ»

г. Москва

О КНИГЕ ИЗВЕСТНОГО ПЕДАГОГА И ФИЛОСОФА

***Аннотация:** в данной работе рецензируется книга известного отечественного философа и педагога Арёфьевой Галины Сергеевны. Автором рассматриваются важные проблемы становления и развития советской цивилизации. Акцентируется внимание на большой роли таких социальных институтов как семья, школа, вуз в деле воспитания молодого поколения. Время, которому посвящена книга, названо Г.С. Арёфьевой эпохой великого перелома.*

***Ключевые слова:** Москва, образование, семья, школа, молодёжь, преподаватель, студент.*

Рецензия на книгу доктора философских наук, профессора Арёфьевой Г.С. «Москва. Эпоха великого перелома: повседневная жизнь глазами молодёжи 30-х годов». – М.: Издательство МЭИ, 2014. – 232с.

1. О жанре книги

Каждый читатель, беря в руки то или иное издание, пытается сразу же понять, к какому жанру относится сия книга. Отсюда проистекают его дальнейшие действия, а именно: приобретать книгу или нет, читать её, или оставить без внимания, наконец, каким образом отреагировать на её содержание. Скажем, поделиться впечатлениями с друзьями, рекомендовать её своим родным и знакомым, использовать в профессиональной деятельности, подвергнуть критике, написать рецензию. Любая книга, как нам кажется, не должна оставлять читателя равнодушным.

Книга, о которой мы поведём далее речь, не имеет строго определённого жанра. И хотя в аннотации к ней написано, что она относится к разряду учебных пособий, мы, рецензенты, набившие на них (учебных пособиях) оскомину, только с такой градацией не согласны. Во всяком случае, не совсем согласны рассматривать её в качестве учебного пособия. Книга Г.С. Арефьевой полижанровая, многоплановая. Первое впечатление о ней такое, будто бы автор написала автобиографию собственных молодых лет. Второе впечатление убеждает нас в том, что это не просто автобиография, но интересно изложенная история её большой семьи и друзей её детства и молодости. Далее понимаешь, что ты знакомишься со своеобразной историей Москвы. Но при более глубоком прочтении убеждаешься, что держишь в руках талантливо, незаметно, а главное ненавязчиво описанную историю страны 30–40-х годов прошлого века. Конечно, она излагается эпизодами, фрагментами, часто в подтексте, но внимательный читатель подобное сразу улавливает.

Молодые годы автора книги приходятся на тридцатые годы прошлого века. Это самый сложный период в отечественной истории. Неоднозначное и противоречивое во всех отношениях советское время. О нём уже сказано и написано немало. Последнюю четверть века, исследователи, особенно либерального толка, о нём твердят преимущественно в критических, нигилистических, довольно часто осуждающих тонах. Предпочитают ругать, критиковать, нежели объективно анализировать. И вот перед нами новая книга, в которой противоречивые тридцатые рассматриваются как эпоха великого перелома, как время больших свершений и ожиданий. Хотя о самих свершениях на страницах произведения акцентированно речь не идёт. Несмотря на то, что автором рецензируемой нами книги является известный учёный, философ, жизнь которой связана едва ли не со всей советской эпохой, книга написана просто, доступно, в какой-то мере обыденно. Воистину она написана глазами молодёжи 30-х годов. Талантливой, умной, ищущей и самоутверждающейся молодёжи того времени. Такие книги писать могут немногие, но читать их способен кто угодно. И человек преклонного возраста, и

школьник, и сверхпродвинутый гуманитарий и чистый технарш. Она может заинтересовать человека, не имеющего специального образования. Страницы книги способны вызвать неподдельный интерес любителя мемуаров и академического исследователя. Жизнь страны здесь рассмотрена сквозь призму личных переживаний. А самым лучшим историком, как известно, является тот, кто был непосредственным участником и очевидцем описываемых событий, кто собственным сердцем ощущал дух времени и главное понял его. Пусть и субъективно, по-своему. Известно, что можно целенаправленно и со всей научной строгостью рассуждать о самой эпохе, но можно писать и о себе, и о родных, и о друзьях, и о знакомых в русле событий эпохи. То есть, автор вправе без традиционного академизма излагать историю страны через личную жизнь. Книга Г.С. Арефьевой написана живым, интересным, ярким, понятным читателю языком. Причём написана так, как будто бы автор писала её не спустя несколько десятков лет, а начертала в те дни и недели, когда, собственно, происходили сами описываемые события. Через многие годы она смотрит на мир глазами и умом юной девушки того времени, а не умудрённого опытом учёного. Кому-то из читателей может показаться, что книга носит слишком частный, семейный характер. Автор, между прочим, посвятила её внуку. Но рецензент не согласен с подобной постановкой вопроса. Разве семья, любовь, дружба, дети не составляют основу нашей жизни? А если к ним ещё добавить книги, науку, искусство, творчество, путешествия, природу, то вот она, настоящая, радостная полноценная жизнь; жизнь во всей её полноте. Именно такой воспринимает её сама Галина Сергеевна (с. 227). Поэтому, есть все основания утверждать, что рецензируемая нами книга – историко-философское произведение о жизни советских людей. Простое, понятное, глубоко личностное произведение. Оно могло бы претендовать и на статус художественного творения. Автор обладает несомненным литературным талантом. Конечно же, книга может использоваться студентами в качестве учебного пособия по курсу «Теория и история мировых цивилизаций». Но, очевидно, что главное состоит в том, чтобы нынешнее поколение молодых людей, прочитав эту книгу, сделали правильные выводы о жизни молодёжи поколения автора. Галина

Сергеевна надеется, что молодые читатели не будут строго судить своих сверстников из далёких и бурных тридцатых годов ушедшего века, а правильно поймут их чаянья и стремления. И не просто поймут, но и усвоят важную истину «история никогда не начинается с нуля, её корни всегда в прошлом» (с. 12). Иначе говоря, это и их история.

2. Семья

Семья для человека – это почти всё, что связывает индивида с миром. Более того, она и есть мир, в котором начинается, продолжается и завершается земная жизнь человека. В книге Г.С. Арёфьевой тема семьи стержневая. Едва ли не на каждой странице читатель узнаёт что-то новое о семейной истории автора, её родственников и друзей. С особой теплотой Галина Сергеевна пишет о своей бабушке по материнской линии – Анисии Севастьяновне, простой русской женщине, ставшей вдовой в молодые годы. Как нелегка её житейская участь. После нелепой смерти мужа на её попечении остаются три малолетних дочери. Их необходимо кормить, одевать, обувать, воспитывать. Денег нет, собственного жилья нет, образования нет, достойной работы нет. Ничего нет кроме любимых детей. Казалось бы, сложилась ситуация крайнего отчаянья. Типичная для России ситуация начала XX века. И, не только для этого времени. Видимо каждый читатель мог бы вспомнить о непростой судьбе собственной бабушки или прабабушки. Образ Анисии Севастьяновны в какой-то мере является архетипичным. Книга наталкивает на мысль, что русские женщины во все века тянули семейную лямку на собственных плечах, забывая о себе, о своей личной жизни, о высоких потребностях, интересах. Смысл жизни – в детях! Вот и Анисия, хватается за любую работу. Она убирает подъезды, квартиры, туалеты, моет посуду, утюжит чужую одежду и бельё, дабы вначале прокормить, а затем и поставить дочерей на ноги, найти им достойное место в жизни. Огромная воля, трудолюбие, вера в бога, готовность к самопожертвованию, позволяют ей в значительной мере добиться желаемого. Вот они главные ценности русского человека. Можно сказать, вечные ценности. Они присущи не только этой женщине, но и миллионам других

матерей. Автор постоянно рассуждает о них. Рассуждает понятно, доступно, искренне.

Своим подвижничеством Анисия снискала любовь и огромный авторитет у собственных детей, а в последующем и у их супругов и внуков. И, даже тогда, когда дочери вышли замуж, заимели собственные семьи, авторитет и власть Анисии были беспрекословными. Самый настоящий русский матриархат. Между прочим, тема ведущей роли женщины в семейных делах, не исчерпывается одной бабушкой. И мать автора книги, и её тётки, и она сама явно доминировали в делах семейных. И судя по написанным строкам, такая ситуация встречалась в то время во многих советских семьях. Автор пишет о семье как о главной ячейке общества, прежде всего, трудовой ячейке, где каждому достаётся определённый участок работы, каждый выполняет определённые функции, ощущает себя участником семейного дела. Домашняя работа – удел всех, начиная от бабушки и заканчивая малолетними внуками. Дармоедов в семье не любят, даже малыши являются активными участниками домашних дел. Детей воспитывают в духе трудового энтузиазма, соревновательности. Подростки с охотой принимают подобный ритм жизни. Г.С. Арефьева постоянно рассказывает о большой семье. Складывается впечатление, что иной советская семья и быть не может. Автор описывает многие тонкости и нюансы семейной жизни. Скажем, семья её родителей была любящей дружной, прочной, хотя у всех её членов были разные характеры. Особенно сложным он был у матери – Веры Николаевны, которая, по словам автора книги «всегда была права». Крайне сложно жить и взаимодействовать с человеком, который субъективно всегда прав. Видимо по этой причине у Галины Сергеевны были напряжённые отношения со своей матерью почти всю жизнь; с отцом же отношения были более близкими. Взаимопонимание между дочерью и отцом было полное. В принципе это тоже типичная ситуация для советской семьи. Автор с большим интересом описывает семейные отношения, сложившиеся не только в среднестатистической советской семье, но и в семьях известных партийных и государственных деятелей. В частности, она с большим уважением пишет о семьях Акулова и Микояна, с которыми была лично знакома.

Рассуждая о семейной жизни, автор не обошла стороной такой важный вопрос, как жильё. Именно оно, во все века обеспечивало значительную часть семейного спокойствия, благополучия и счастья. Абсолютное большинство городских жителей описываемого времени, проживало в больших коммуналках. Отдельные квартиры имели очень и очень немногие горожане. Коммуналка, говоря словами О. Шпенглера, являлась в то время прасимволом советской эпохи, одной из её фундаментальных черт. Это сейчас, в начале XXI века, слово «коммуналка» вызывает у россиян отрицательные эмоции. Хотя и ныне ещё миллионы людей ютятся в них. Тогда же, в тридцатые годы, советские граждане считали за счастье иметь комнату в коммунальной квартире. Причём большинство «коммунальщиков», несмотря на бедность, жили между собой дружно, совместно отмечали праздники, проводили досуг, поддерживали друг друга, помогали соседям решать бытовые и всякие иные вопросы. В советских коммуналках царил дух коллективизма, истинно коммунальный дух. Сосед порой был роднее родственника. В книге Г.С. Арефьевой красочно и детально показана жизнь советской коммуналки. Восхищает порядок, который поддерживался в ней, а также атмосфера дружелюбия, хорошего настроения, взаимопомощи. Во многом такое положение дел обеспечивала всё та же бабушка Анисья, фактически являвшаяся главой этой большой семьи. Разумеется, не во всех советских коммуналках жилось так, как в этой. Были и такие, где соседи враждовали, дрались, доносили и клеветали друг на друга органам власти, мечтали выжить соседей.

3. Школа

Галина Сергеевна львиную долю написанного ею произведения отводит школе. Оно и понятно. Школа в советский период была одним из главных институтов общества. Причём институтов реальных, инструментальных, а не декларативных. В 30-е годы, как повествует автор книги, тонус школьной жизни буквально зашкаливал. Дети целыми днями пропадали в учебном заведении. Для них она являлась родным домом. Ребят не только обучали тем или иным предметам. Их учили быть достойными гражданами своей великой страны. Более того,

помимо учёбы едва ли не каждый школьник активно занимался спортом, посещал предметные и художественные кружки. Детей учили петь, танцевать, заниматься художественным творчеством, быть самостоятельными и самодостаточными людьми, уметь взаимодействовать с коллективом. Им устраивали различные развлекательные и познавательные экскурсии. В книге с восхищением говорится о яркой школьной жизни, о дружбе, о взаимной помощи, о многих учителях, которые целиком отдавали себя детям. Это были настоящие подвижники своего дела. Галине самой страсть как нравилось учиться в школе. Ей хотелось всё узнать, всё познать и всё объяснить. Она сама старалась разобраться во многих вещах и делах. И тут же стремилась передать некоторые знания друзьям и одноклассникам, а также младшим двоюродным сестрёнкам и братьям, выступая в роли их строгой учительницы. Стремление к учительству сформировалось у неё в ранние школьные годы. Она блестяще владела математикой, мечтала посвятить ей свою будущую жизнь. Однако стала гуманитарием. Поступила на философский факультет МГУ. Успешно его закончила. Стала аспиранткой философского факультета. Защитила кандидатскую, а позже и докторскую диссертации. Правда, рецензент с глубоким сожалением отмечает, что Галина Сергеевна о высшей школе вспоминает крайне мало. От этого её книга выиграла бы ещё больше. Сам рецензент с большим удовольствием прочитал бы страницы о МГУ послевоенного периода. О философском факультете, о делах философских той поры, о вузовских и факультетских нравах, дискуссиях, да мало ли ещё о чём высоком, возвышенном и всяком ином. Разумеется, делаем скидку на то, что главным предметом её книги являются 30-е годы. А тогда она была ещё школьницей. Замечательной школьницей.

4. Личная жизнь

Как сказано ранее книга «Москва. Эпоха глубокого перелома» произведение личностное. Галина Сергеевна едва ли не на каждой странице пишет о себе и своих близких. Она с восхищением вспоминает о собственных впечатлениях, ощущениях, радостях, открытиях, огорчениях. У человека, читающего её книгу создаётся представление, что она попала в лучшее из возможных времён. И

время тоже, судя по всему, выбрало её в качестве своей любимицы. Оно, словно бы своей достойной дочери, ответило её взаимной любовью и озарило счастьем. Разумеется, не только её, но и десятки тысяч других девушек и юношей. Тем не менее, если присмотреться глубже, то автор пишет не только и не столько о себе и от себя, сколько от имени детей и молодёжи той советской поры. Во всяком случае, так рецензенту показалось. Но, как не крути, у каждого человека личное пространство приоритетно, показательно, довлеющее. Оно всегда на переднем плане. По-разному могла сложиться судьба советского ребёнка, в том числе и Галины. И тут главная роль принадлежит внешности девочки. Не совсем впечатляющая рыжеволосая внешность изначально сыграла решающий поворот в её судьбе. Не обладая красивым обликом, Галина поставила себе цель – стать умной, если не дано быть красивой. Хотя красота понятие относительное. Как утончённо мыслили девчонки той поры! Ошибку природы (если так позволительно выразиться в данном случае) можно исправить собственным усердием. Подобную задачу Галина явно перевыполнила. Она была красива в учёбе, общении с учителями, школьниками и родными, в домашних делах, в заботе о своих питомцах. За чтобы она не бралась – всё у неё ладилось, всё получалось. Она была лучшей в классе, в школе. Никто не замечал того, что она, якобы не красива, чего она сама так стеснялась. Оно и справедливо. Ум, талант, трудолюбие, обаяние, честность, готовность помочь другим людям, всегда ценились выше, нежели внешние данные. Этим самым Г.С. Арефьева, словно бы даёт назидание нынешним молодым людям, недовольным своей внешностью, что всё это не самое главное в жизни. Главное – страстно любить жизнь и найти в ней достойное место. Необходимо также трудиться, уважать людей и помогать им, быть неуёмным оптимистом.

Галина Сергеевна считала себя счастливым человеком. Правда, человеческая жизнь не состоит из одного счастья. «Жизнь прожить – не поле перейти», любила повторять она. Эта народная пословица о ней и о миллионах других людей. Она о каждом из нас. Г.С. Арефьева, как и каждый нормальный человек, знала треволнения любви. Выйдя замуж за страстно любящего её человека, она,

со временем, обнаружила, что влюбилась в другого мужчину и не может жить без него. Она поступила честно, сказав мужу об этом. Тот, воспринял сказанное как трагедию. Он заболел и вскоре ушёл из жизни. Г.С. Арефьева испытывала чувство вины за случившееся. Автор столкнулась с дилеммой, с какой сталкиваются миллионы других женщин и мужчин – тебя любит один, а ты – любишь другого. И надо сделать правильный выбор. А делать его невероятно сложно, ибо ты обижаешь порядочного человека, к тому же твоего мужа, отца твоего ребёнка. Главное, что его надо делать честно, открыто; нельзя рассчитывать на авось и оставлять проблему на потом. Между прочим, проблема личностного выбора – одна из ключевых идей рецензируемого издания. Многим героям книги предстоял непростой выбор, в то сложное время. Наш автор глубоко понимает, что в жизни, наряду с позитивом, случается и предательство, и крушение надежд, и разлуки, и тяжёлые болезни, и утраты. Тяжёлые утраты. Сама Галина Сергеевна схоронила сына Андрея и многих любимых ею личностей. Довольно часто радость сменяется страданиями, пишет она, ничто не вечно в этой жизни. И, тем не менее, человек не должен склоняться перед роковыми ударами судьбы. Надо продолжать работать, творить, радоваться успехам детей и внуков, интересоваться всем, что происходит вокруг. «Нужно только научиться ждать и надеяться, не терять активности и интереса к жизни» (с. 228). Личная жизнь Галины Сергеевны – это гимн оптимизму. Об этом может сказать каждый, кто хорошо знал её.

4. Москва

Не будем забывать, что книга Г.С. Арефьевой называется «Москва. Эпоха великого перелома». О какой, собственно, Москве и о каком переломе пишет автор? Прежде всего, заметим, что Галина Сергеевна коренная москвичка и размышляет о своём родном городе с большой любовью и знанием дела. Она пишет о том, что в 20-е годы Москва, ставшая столицей советской России, существенных изменений, по сравнению с дореволюционным периодом не претерпела. Она напоминала старинный город, где жизнь в основном текла соразмерно, спокойно. Но вот, в 30-е годы столица начала радикально меняться. На её улицы и в

дома пришли блага цивилизации. Москва напоминала огромную новостройку. Исчезали старые полуразрушенные дома. На их месте возводились новые, современные, большие, красивые здания. Строились новые микрорайоны. В старых районах расширялись улицы, даже передвигались дома. Автор отмечает, что в советской столице было передвинуто домов больше, нежели в США, чем она очень гордилась. Она сама была свидетельницей подобного события. При огромном стечении восхищённых москвичей и гостей столицы передвинули здание Моссовета. С городских улиц постепенно исчезли пролётки. Их заменили шумные трамваи. На улицах столицы появились автомобили. Сами улицы преобразились, стали обустроенными, чистыми, освещёнными, светлыми. Во многие дома провели водопровод. С дворов исчезли туалеты. Москвичи стали вселяться в отдельные квартиры. Появилось большое количество магазинов и рынков, изобиловавших продуктами. Карточная система себя изжила. Столь приятные человеку блага цивилизации стали доступными многим жителям столицы. Москва становилась комфортным местом проживания. Наступал цивилизационный перелом. Автор рецензируемой книги на себе ощутила его влияние.

Происходил и духовный перелом. Люди уверовали в то, что в советской стране создается справедливое общество, исчезнет эксплуатация, ликвидируется безработица. Надежда на светлое будущее воодушевляла многих советских людей, москвичей, в первую очередь. Как известно, вера – великое дело, пусть даже она сопровождается значительными иллюзиями.

В молодёжной среде доминировала духовная романтика. Новое мироощущение витало в умах людей. Казалось, вся страна являла собой грандиозную стройку, на которой создавали не только новые здания, но и новых людей и новую жизнь. По крайней мере, многим жизнь 30-х годов такой представлялось. Таким видела это время и автор – дочь своего времени. Наверное, немало людей видели его и воспринимали иначе. Такие, несомненно, тоже были.

Большинство авторов сочиняют книги о великих героях, подвижниках, знаменитых деятелях. Герои книги Г.С. Арефьевой самые обычные люди. Вот что

она пишет об этом в заключении: «В основном мои герои – простые люди, подобные сотням тысяч других. Но через их судьбы, мысли и поступки можно разглядеть особенности той исторической эпохи со всеми её достоинствами и недостатками, в которых им и мне довелось жить» (с. 226).

Давным-давно известный китайский мудрец писал, что не дай бог жить в эпоху перемен. В своей книге профессор, доктор философских наук Галина Сергеевна Арефьева утверждает обратное – как интересно жить в эпоху перемен. И не просто в эпоху перемен, а в эпоху великого перелома, когда формировалась могучая советская цивилизация и новый образ жизни. Об этом она написала искреннюю книгу и пригласила читателей пережить это время вместе с ней. Мы тоже приглашаем читателей сделать подобное. Рецензируемая книга достойна внимательного прочтения.